

Сергій Прокоф'єв

«Чемпіон з шахів.
Син відомого композитора»

за матеріалами
автобіографії та
щоденників

Початок

У отца были какие-то замечательные шахматы, китайские, костяные, с тонкой резьбой. Иногда он показывал их гостям, вынимая из ваты, и я всегда спрашивал, как в них играют. Отец отвечал, что игра трудная, не для меня, а эти шахматы и вовсе не для игры, так как фигуры плохо стоят и кувыркаются. Когда мой троюродный брат Себряков, студент-технолог, не выдержавший экзамена по какому-то головоломному предмету, приехал отсиживаться в Сонцовку, моим первым вопросом было, играет ли он в шахматы. Оказалось, что играет и даже может научить меня. Помня, что китайские шахматы не для игры, я притащил шашки, но студент сказал, что это не годится. Я помчался к отцу:

— Папа, дай шахматы, мы будем играть.

— Это не твоего ума дело,— сказал отец.

— Нет, он говорит, что моего.

Отец неохотно пошел в кладовую и там где-то в пыли разыскал игру. Это были тоже костяные шахматы, желтые и красные, но грубые, с ладьями кувшинчиками и тонкими, высокими конями вроде петухов.

Себряков научил меня ходам и тут же показал, как записывать партию. Это мне понравилось, я выпросил у отца приходно-расходную тетрадку и тут же начал записывать самые нелепые начальные игры. Перед отъездом Себрякова я с восторгом одержал над ним первую мою победу. Затем шахматам были обучены все окружающие: Луиза, Марфуша, Егорка, Стеня и Сережа.

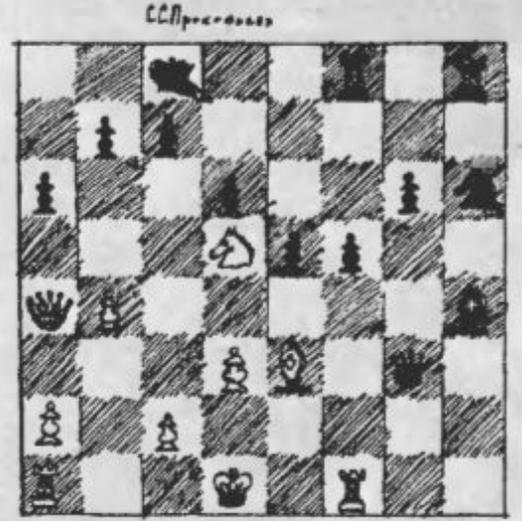
В.М.Морольов

Второй матч В.М.Морольова и С.Трофимовича
Июль-Авг. 1906

Подвигитель считается тот, кто первый выигрывает 6 партий. Куски в счет не идут. Из четырех трех партий, Белорольов играет больше в разе, а Трофимович в две партии. Матч признали ничьей, т.к. оба партнера выигрывают по 5 партий: Белорольов 2^е, 4^е, 5^е, 10^е и 11^е; Трофимович 1^е, 3^е, 6^е, 7^е и 12^е; 2 партии (8^я и 9^я) были ничьи.

Первая партия.

Инициатива принадлежала белым.

f-f5,

g-f6.

e2-e3 Pa1-b2+

f4-e2 Pb2:e2+

g-f5

Вскоре за Моролёвым открылось новое достоинство: оказалось, что он совсем недурно играет в шахматы и очень любит эту игру. Мы сыграли две партии, и каждый выиграл по одной. Я вызвал его на матч до первых восьми выигранных. Сказано — сделано, и теперь игра на фортепиано стала чередоваться с шахматными партиями. В первой партии я попробовал разыграть «необычайный» дебют: 1. f2—f4. Но горе в том, что я сам не понимал смысла этого дебюта, вскоре попал в плохое положение и продул. Во второй партии, играя черными, я тоже пытался развиваться непредвиденным для Моролёва способом (сицилианская партия), но тоже попал в петлю или, вернее, на дно большой бутылки, из которой никак не мог выбраться. Выбраться оттуда было можно, но надо было уметь, а я не умел и проиграл также вторую партию. Третью партию Моролёв играл не без небрежности и должен был выиграть.

Уявні турніри з шахів

Я внимательно следил за международными шахматными турнирами, которые происходили приблизительно по одному разу в год, и имел таблицы всех турниров за последнее десятилетие. Это давало возможность выдумать для себя следующую игру: я «приглашал» в свой турнир таких-то знаменитых шахматистов, с тем чтобы они сыграли турнир, предположим, каждый с каждым по две партии. Затем по всем правилам я составлял распорядок их встреч, а в качестве исхода каждой партии брал действительный результат встречи из какого-нибудь турнира этого десятилетия, выбирая его по жребию. Таким образом результат каждой партии действительно имел место в истории шахматных состязаний, но результат турнира получался совершенно новый, и это меня увлекало и волновало. Красный и взволнованный, я просиживал иногда над своими таблицами до полуночи, выписывая результаты и следя за тем, кто же из моих шахматистов возьмет первый приз. Соль заключалась в том, что это были для меня не пустые имена, но каждого я знал и по партиям, которые переигрывал, когда они появлялись в журналах, и по их спортивным успехам на турнирах.

Тетя Катя Раевская с дочкой Катей уехали в Вену. Моей кухне

Шахові вигадки

стал зимнім часом і сидячим образом життя.

Около того времени я носился с мыслью перенести шахматы с квадратной доски на шестиугольную, у которой были бы шестиугольные же поля. Как известно, шестиугольники, прилегая друг к другу, заполняют всю площадь, не оставляя пустого пространства, как и четырехугольники, чего нельзя сказать, например, про пяти- или восьмиугольники. Но, вычертив шестиугольную доску и приступив к перенесению ходов шахматных фигур на нее, я встретился с рядом неожиданностей: например, ход слона оказывался неожиданно похожим на ход ладьи; ход коня был или слишком прост или, слишком сложен; ход пешки совсем неясен... Так изобретение не было додумано до конца.

кладя на спинку и вычищая все, что внутри. Он превосходно играл в винт и плоховато в шахматы. В винте он преподавал мне несколько добрых советов, а в шахматах я эксплуатировал его для игры вчетвером, которая меня в то время интересовала. При игре вчетвером к шахматной доске с каждой стороны прибавляется три или четыре ряда клеток (я это в точности не знал), и сидящие друг против друга играют в союзе против сидящих по двум другим сторонам. Таким образом Кленов и доктор Реберг выступали против меня, игравшего и за себя и за сидящего напротив.

Партії по листуванню

комый Зноско-Боровский, который сразу же объявил при «Ниве» несколько турниров по переписке. О, это уже было интересно! Я подписался, послал десять рублей и к концу лета получил список игроков. Один игрок был из Баку, другой — русский консул из Кенигсберга в Германии, было еще два князя и, наконец, Сабуров из Петербурга. Отец, увидев его адрес и инициалы, сказал:

— Позволь, да это бывший министр. Тебе придется писать на конверте «его высокопревосходительству».

— Мы будем писать ходы открытками.

— Безразлично.

Действительно, я получил в ответ открытку, написанную дрожащим старческим почерком, а на своих писал «его высокопревосходительству».

— Отцу Мясковского пишут тоже «его высокопревосходительству», — объяснил я отцу.

— Это не меняет дела, — усмехнулся он.

Партії з колегами-музикантами

Миша Эльман, нью-йоркское знакомство, миллионер благодаря своей скрипке, всё ещё «Миша», несмотря на свои тридцать лет и лысую голову, неприятный крикун с высоким сопрано и махатель обеими руками - таков чемпион шахмат из среды музыкантов. Поэтому мне доставило особенное удовольствие выиграть у него партию.

Вдруг появился Лядов:

- Вы, Прокофьев, шахматист?
- Да, я играю...
- И хорошо, сильно?
- Довольно сильно.
- Ну все-таки, как, приблизительно? Какой категории?
- Третьей.
- Третьей? Ого!
- А вы, Анатолий Константинович, хорошо играете?
- Да я был в двух клубах записан. Ведь мои друзья и Шифферс (он страшно твёрдо произнёс «е»), Чигорин!
- А вы какой категории?
- Да четвёртой я так, ничего, да только теорию, дебюты плохо знаю.

Днем корректировал партию ударных, вечером играл в шахматы с Тюлиным – ничья.

Черепнина. Звонила Голубовская, болтали с ней о наших настроениях. Я ей на днях предложил сыграть вечером накануне экзамена партию в шахматы по телефону для отвлечения от беспокойных мыслей. Но она теперь предпочла позаняться концертом. Решили сыграть завтра «историческую партию в шахматы» после конкурса, в тот момент, когда профессора удалятся для присуждения премии. Момент будет действительно для шахматной партии пикантный. Перед сном

Я уступил Голубовской белые и партия начинается. Мало-помалу нам удаётся сосредоточиться и «мешающий элемент» ушёл к конференц-залу. Конечно, мы играем немного в растерянных чувствах, партия иной момент казалась какой-то ненужной, иной раз от конференц-зала доносился шум и мы прислушивались, но всё же партия мало-помалу затягивала и сосредоточивала интересы на себе. Я сказал:

- Помните, ставка - рояль: проигравший партию и получивший рояль, отдаёт рояль выигравшему.

Голубовская засмеялась:

- Конечно!

Шахові відносини з дружиною

Дранишников уводить нас к себе чай пить.

По окончании спектакля Дранишников уводит нас к себе чай пить. Тут же Асафьев с женой и Радлов с женой. О том, женат ли Дранишников, не вполне ясно, но в квартире с ним живёт довольно милостивая женщина, кажется из балета Мариинского театра, и исполняет обязанности хозяйки. Появляются шахматы, но крокодилы не играют, то есть я, Радлов - не стоит, голова не тем занята, а пробуют сразиться Пташка с женой Асафьева, причём неизвестно, кто из них играет хуже.

5 ЯНВАРЯ

Составление шахматных задач для Пташки; Борис Николаевич угадывает, для неё трудно.

Шахові рецензії

С чувством исключительного интереса следил я за замечательным состязанием, разыгравшимся в стенах Шахматного собрания. Блестящий стиль Капабланки, непринужденность и остроумие, с которыми он громил своих противников, с первых же дней привлекли все симпатии на его сторону. Но Ласкер в конце концов был так последователен, так безапелляционен, так умен в своей игре, что нельзя было не склониться перед шахматным Королем. Мне хотелось бы сравнить этих двух столпов шахматного мира с двумя гениями мира музыкального: Моцартом и Бахом. И если сложный, глубокий Ласкер мне представляется величественным (далее зачеркнуто: ученым, стариком, лириком. — В.В.) Бахом, то живой, стремительный Капабланка — вечно юным Моцартом, творившим с такой же легкостью, а порой и милой небрежностью, как и Капабланка.

В заключение — маленький комплимент доктору Таррашу за его музыкальные таланты. Совершенно случайно я имел удовольствие слышать его играющим на фортепиано. Четкий ритм, ясная фразировка и общая выразительность свидетельствуют о большой музыкальности знаменитого шахматиста.

Публикуется по АрхИ (ЦГАЛИ. Ф.1929. Оп.1. Ед.хр.317, рукопись). Заметка была написана Прокофьевым для газеты "День", однако напечатана не была. Датирована 9 мая 1914 г.

Партія з 2-м Чемпіоном світу з шахів

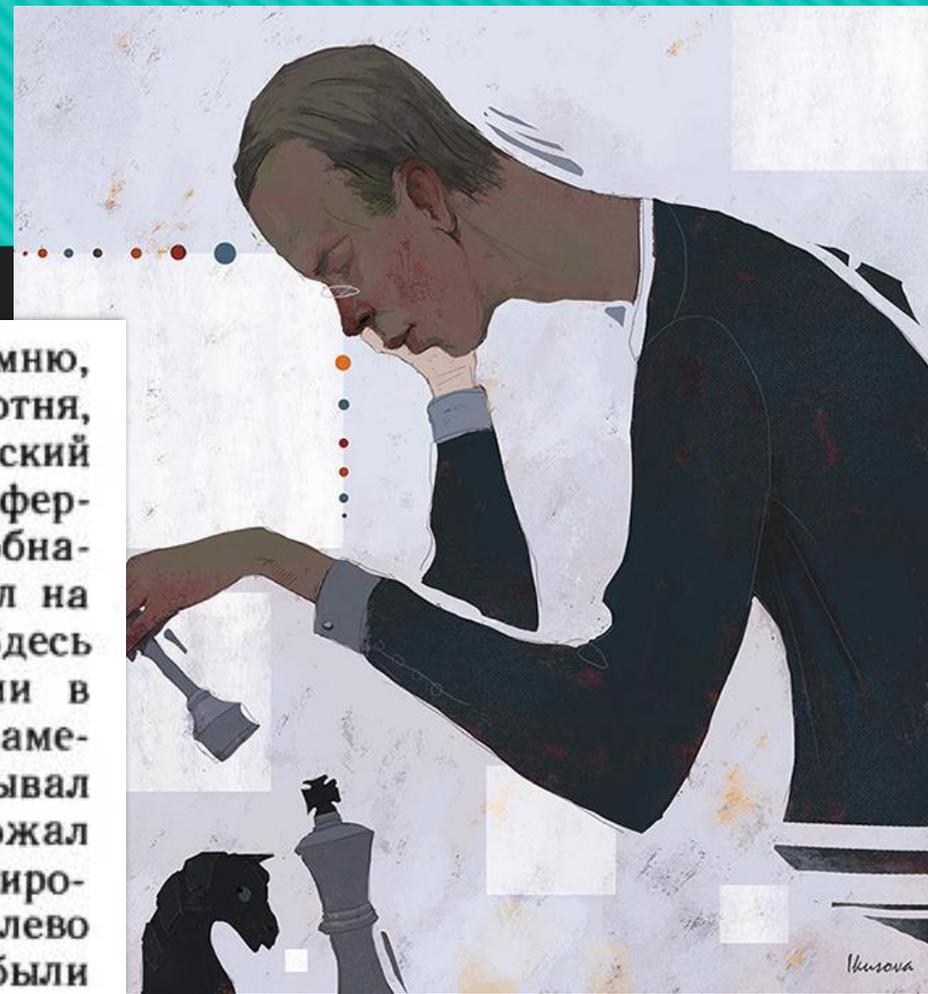
После окончания турнира состоялся сеанс одновременной игры Ласкера против двадцати пяти противников. Все кинулись записываться, и, так как меня вовремя предупредили, я попал в число игравших против чемпиона.

Ласкер явился давать сеанс во фраке, но в рубашке, в которую он забыл вставить запонки. Я осторожно (со всем почтением, которое полагается по отношению к чемпиону мира) спросил его по-немецки, можно ли мне играть белыми. Обыкновенно белыми все партии играет маэстро, дающий сеанс, а черными его противники. Ласкер ответил небрежно, но любезно:

— Ach, bitte*, — и сеанс начался.

Я выбрал дебют ферзевых пешек. Какой это был вариант, я не помню, но посреди доски столпились почти все легкие фигуры. Была толкотня, но отсутствие комбинаций. Затем оба мы рокировались на королевский фланг, а я поставил двух слонов в левом углу, то есть в глубине ферзевого фланга. Так как центр был крепко занят пешками, Ласкер обнажил своего короля и пошел пешками в атаку. Король у него стоял на h8, ладьи на g7 и f6, то есть все трое на черной диагонали. Здесь неожиданно мне удалось произвести генеральный обмен пешками в центре: Я потерял одну из них, но Ласкер, слегка поморщившись, заметил, что следующим ходом я продвигал пешку в центре и тем открывал линию для моего слона, занимавшего большую диагональ. Он пожал плечами и, съев пешку, проиграл качество. После некоторого форсированного размена получился Endspiel с двумя пешками направо и налево и лишней проходной пешкой у Ласкера посередине. У Ласкера были конь и король в центре, у меня ладья. Большинство игроков уже выбыло, Ласкер начал играть скорее, пришлось торопиться, хотя он всегда давал мне время подумать. Наконец я остановил его проходную пешку, но конь Ласкера был так ловко им поставлен, что я был счастлив, когда Ласкер наконец сказал вопросительно:

Remis. (ничья?)

— Remis (ничья?)

— Remis!— закричал я и пожал руку кому-то, кто бросился ко мне со словами:

— Как! Неужели вы сделали с Ласкером ничью?

Что касается Ласкера, то любопытно, что на следующий его сеанс одновременной игры я попал через двадцать четыре года в Париже. Тут же был кто-то, знавший о моей ничьей. Он взял Ласкера под руку и тихонько шепнул ему:

Вон видите там за доской композитора Прокофьева? Он однажды в Петербурге сделал с вами ничью во время сеанса и очень гордится этим.

Ласкер мельком взглянул в мою сторону одним глазом, на котором не хватало ресниц, и, видимо, запомнил. Играл он аккуратно и выиграл.

Позднее, незадолго до его смерти, я заметил Ласкера в первом ряду на моем нью-йоркском концерте. После окончания концерта, увидев его надевающим пальто, я подошел к нему и пожал руку.

Відомі шахісти згадують Прокоф'єва

«Я не знаю, як Ви граєте на рояле, -
сказав Ласкер, - но мені приємно, що
премію Рубинштейна отримав
шахматист.»

Ботвінник:

Мені декілька раз приходилося

зустрічатися з Прокоф'євим за шахматною дошкою.

Творче обличчя Прокоф'єва як шахматиста відзначалося великою
непосередністю: звичайно він грав на атаку і проводив її остроумно і
винахідливо — захищатися він явно не любив. Тяжка хвороба не зменшила
інтереса Сергія Сергійовича до шахмат. В травні 1949 року відомий шахматист Я.Г.
Рохлін разом зі мною відвідав хворого Прокоф'єва на його дачі на Ніколіній
Горі. Сергія Сергійовича тоді лежало в ліжку і він відчував себе явно погано, але,
увидів Рохліна, оживився і сказав з укоризною: «А де ж обіщаний вами збірник
партиї матчу Стейніц—Ласкер 1894 року?» - абсолютно розчарувавши свого гостя.

Погляд через шахову призму

Могут ли иссякнуть мелодии?

В самом деле, музыку пишут так много и сочиняют ее так давно, что может показаться, будто скоро нельзя будет выдумать новую мелодию и надо будет повторять старое.

Попробуем проверить, так ли мало возможных комбинаций для построения мелодии. Для примера обратимся в мир шахмат, так как я уверен, что большинство читателей “Пионера” знакомо с этой игрой. И я тоже очень ее люблю. Так вот, я знал одного шахматиста, у которого возникла мысль написать такую книгу, в которой был бы указан лучший ответ при любом положении. Посмотрим, что из этого получилось. Шахматную партию белые могут начать восемью различными пешками на один или два хода и четырьмя различными ходами коней, итого двадцатью способами. На любой из этих ходов черные могут ответить тоже двадцатью способами: помножим двадцать на двадцать — это составит уже 400 вариантов ко второму ходу белых или 8 тысяч вариантов ко второму ходу черных.

К четвертому ходу белых будет приблизительно 60 миллионов вариантов, а между тем можно сказать, что партия еще не началась. Таким образом, затею написать эту книжку пришлось оставить.

Тараска та Ласка

стал ползти вперед.

Тем временем сонцовская жизнь тоже понемножечку ползла своим путем. Однажды, спустившись в сад, я нашел сторожа Гаврилу сидящим под деревом и сортирующим новорожденных щенят, пока их мамаша Ханка куда-то убежала.

— Це сука,— говорил он, переворачивая щенка вверх брюшком и кладя направо,— а це пест,— откладывая следующего налево; — це сука (направо), а це пест (налево). Вот выберите пару получше, а остальных сбегрим на село.

Я отобрал двоих из мужской половины и решил дать им имена знаменитых шахматистов: это будет звучать лучше, чем всякие Амишки и Фильки.

— Вот этот будет называться Ласкер, а этот — Тарраш,— сказал я Гавриле авторитетным тоном.

Гаврила что-то промычал невнятно.

— Зачем называть щенков такими именами, которые они и понимать не могут!— проворчал он недовольно.

— Ласкер и Тарраш — это имена крупнейших шахматистов международного класса. Недавно они играли матч на чемпионате мира,— сказал я, мало заботясь, что выражаюсь на непонятном для Гаврилы языке.— А щенки к именам привыкнут, особенно, если будем давать им при этом тарелку супа.

— Значит, Ласка и Тараска,— примирительно проговорил Гаврила.

— Ласкер и Тарраш, а не Ласка и Тараска,— строго сказал я и ушел, чтобы не прыснуть со смеху.

Тараска скоро издох, Ласкер так и остался Лаской.

«Чемпіон з шахів. Син відомого композитора»

Море почти спокойное и на небольшую качку никто не обращает внимания. День проходит под флагом шахматного турнира. Я работаю в турнире исправно и выиграл ещё четыре партии, обеспечив первый приз. Барон Шелкинг представлял меня своей баронессе, отрекомендовав меня шахматным чемпионом, и среди разговора справился, не сын ли я известного композитора Прокофьева. Когда я оказался им самим, то барон очень обрадовался, сказал, что он мой большой поклонник, имеет мои сочинения и чуть ли не играл их на благотворительном концерте на пароходе по дороге из Японии. Сегодня на